

КОНСТРУКТИВНОЕ И ДЕСТРУКТИВНОЕ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОТЕСТЕ

*Конюхова Алена Игоревна
Уральский институт управления – филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
аспирант кафедры философии и политологии
E-mail: alenakonyukhova@gmail.com*

CONSTRUCTIVE AND DESTRUCTIVE IN POLITICAL PROTEST

*Alena Konyukhova
Urals institute of management - branch
The Russia Presidential Academy of national economy and public
administration, PhD student
E-mail: alenakonyukhova@gmail.com*

АННОТАЦИЯ

В работе проведена параллель политического протеста с политическим конфликтом. Выявлены конструктивные и деструктивные функции политического протеста с опорой на работу Л.Козера и выделенные им конструктивные и деструктивные функции конфликта. Итоговый вывод работы заключается в том, что политический протест имеет ряд деструктивных и конструктивных функций. Эти функции демонстрируют, что с одной стороны участники политического протеста и власти могут, не желая договариваться, усугубить политический протест. С другой – стороны протеста могут прийти к поиску совместных решений проблем, связанных с функционированием государственных институтов.

ABSTRACT

In this paper we draw a parallel political protest with political conflict. Revealed constructive and destructive functions of political protest, building on the work L.Kozer and allocated to them constructive and destructive functions of conflict. The final conclusion of this study lies in the fact that political protest has a number of destructive and constructive functions. These functions show that on the one hand participants in the political protest and the authorities can not wanting to negotiate, exacerbate political protest. On the other - the sides of the protest may come to find common solutions to problems related to the functioning of state institutions.

Ключевые слова: протест, политический протест, конструктивные функции, деструктивные функции.

Key words: protest, political protest, constructive functions, destructive functions.

С началом так называемой «арабской весны», термин политический протест практически стал синонимом понятию революция. Все волнения и смены политических режимов в странах, которые затронула «арабская весна», начинались с протестов [3]. Политический протест стал инструментом политики, не просто следствием или причиной. Подобное влияние этого инструмента мы могли наблюдать и ранее, во времена «цветных революций» на пространстве СНГ. Но это не бросалось в глаза с такой очевидностью, видимо потому, что смена власти там проходила более мирным путем и временной интервал, между подобными событиями в странах СНГ, был более существенным, чем во время событий «Арабской весны». Мы также можем вспомнить протесты в России в декабре 2011 – мае 2012 годов, которые изначально были спровоцированы нарушениями на выборах в Государственную Думу шестого созыва, но риторика, которых впоследствии изменилась. От лозунгов «За честные выборы» протестующие перешли к лозунгам «Россия без Путина». В условиях современных российских реалий мы могли наблюдать то, как политический протест становится своего рода оружием в руках политических оппонентов, наблюдать его деструктивные и конструктивные проявления [4].

Мы хотели бы выяснить, как именно политический протест может проявлять себя, а точнее, каковы его конструктивные и деструктивные функции. Может ли политический протест быть положительным явлением и вести к чему-то конструктивному в ходе диалога «власть – общество» или же само понятие политического протеста подразумевает то, что диалог в таком формате уже не удался?

Политический протест как общественное явление известен уже давно. Его изучением занимались и занимаются многие исследователи, как западные, так и отечественные. Зачастую политический протест воспринимается как частный случай социального протеста и разные исследователи по-разному рассматривают этот феномен. На сегодняшний день сложилось несколько направлений, занимающихся темой социального протеста, основными из которых являются

теория мобилизации ресурсов, теория коллективного поведения и теория относительной депривации. Например, в теории мобилизации ресурсов, политический протест рассматривается, некоторыми учеными, как вид социального конфликта. Так, по мнению некоторых исследователей, политические условия развития общественных движений в основном связаны с развитием политического конфликта в обществе. По мнению А. Обершола, социальный конфликт возникает как реакция на недовольство существующей системой[11].

Существует множество подходов к определению понятия политический протест. Самым широким из которых, на наш взгляд, является тот, который подразумевает, что политический протест – это вид политического участия, к формам которого относятся демонстрации, митинги и другие виды политической активности граждан [7, с.56.]. Но помимо этого, политический протест – это конфликт. Точнее, это открытая манифестная стадия конфликта[2, С.88.]. Такая стадия, на которой все скрытые процессы в обществе и во взаимодействии «власть – общество» выходят на иной уровень, осознаются существующие противоречия и начинается процесс конфликтного взаимодействия.

В данной работе мы будем опираться на труды Льюиса Козера и его спецификацию функций социального конфликта [5, с.542-556]. Мы постарались «переложить» предложенные им функции конфликта так, чтобы можно было говорить о конструктивных и деструктивных функциях политического протеста. Так как нам кажется, что понятие политического протеста наиболее близко к понятию социального (в т.ч. политического) конфликта.

Для большей наглядности мы будем использовать в качестве примеров события, которые развивались вокруг политического протеста, который имел место в России в конце 2011 – 2012 гг.

Деструктивные функции политического протеста:

Появление и/или расширение дихотомии «свой – чужой» («друг – враг») не только в горизонтальной плоскости («общество – власть»), но и по вертикали (т.е. между различными группами граждан и отдельными индивидами). В крайней форме проявления такая дихотомия способна привести к гражданской войне.

Подобное явление мы можем наблюдать достаточно часто. Такая дихотомия изначально выражается в наименовании сторон конфликта (политического

протеста), что в свою очередь обезличивает участников и способствует упрощенной идентификации представителей той или иной силы в обществе. Например, во время протестов в России 2011-2012 гг. стороны называли себя и свои оппонентов. Оппозиция в сторону проправительственно настроенных граждан говорила такие фразы, как: «Партия жуликов и воров» (про партию «Единая Россия»), «нашисты» (все активисты и участники провластных молодежных организаций), «зомби», «поцреот», «Рашка» и «Роисся» (про страну) и т.д. Проправительственные силы же именовали оппозицию, как: «бандерлоги», «креаклы», «пятая колонна», «либерасты», «руссофобы», «наймиты Госдепа» и т.п.

За наименованием часто идут какие-то внешние символы или атрибуты. Это позволяет уже без прямого контакта, только по внешнему виду, определить к какой стороне политического протеста принадлежит человек.

В период протестов в России (2011 – 2012 гг.) отношение к оппозиции определяло наличие белой ленты на одежде, а отношение к провластным силам – георгиевская лента.

Прекращение или сведение к минимуму взаимодействия между протестующими и властью. У данной функции есть два вектора: маргинализация протестующих со стороны власти и делигитимация власти со стороны протестующих.

Примеры подобного деструктивного фактора также можно было наблюдать в период политических протестов в России в конце 2011 – 2012 гг. Например, вышедшие на митинги в Москве и других крупных городах, люди не признавали результаты выборов в Государственную Думу РФ и, соответственно тем самым делигитимировали власть. В свою очередь происходила некоторая маргинализация людей, вышедших на митинги, властью. Некоторое время считалось, что не нужно вступать в переговоры с людьми (лидерами различных оппозиционных движений) и пытаться договариваться о том, как необходимо реформировать избирательную систему в стране.

Желание выиграть и/или оказаться правыми перевешивает желание найти выход из проблемы. Политический протест, который мог быть начат для того, чтобы власть увидела и услышала о существующей проблеме и решила её,

превращается в инструмент, при помощи которого протестующие начинают бороться с самой властью.

Эта функция может быть очень ярко проиллюстрирована самими лозунгами, которые звучали на митингах оппозиции в России (2011-2012 гг.). Изначально люди выходили туда с лозунгами типа «За честные выборы», но спустя некоторое время, когда власть не услышала их и пыталась никак не реагировать на политические требования протестующих, появились лозунги типа «Россия без Путина»[1].

Конструктивные функции политического протеста:

Происходит снятие напряженности, которая существовала между протестующими и властью. Сама возможность высказать своё отношение к ситуации способствует улучшению эмоционального фона в диалоге «власть – общество».

Многие граждане, которые вышли на улицу и высказали своё недовольство той политикой, которую проводит государство, «слив» свои эмоции больше не принимают участие в дальнейших митингах. Например, в событиях 2011-2012 гг. в Российской Федерации, наибольшее число митингующих собрали первые акции протеста, которые прошли на Болотной площади и на проспекте Сахарова [8; 9]. Далее число митингующих стремительно уменьшалось. Это могло происходить по различным причинам, но немаловажную роль в этом сыграл именно эффект «клапана» - произошло снятие напряженности.

Образуется канал для коммуникации. Власть узнает, чего хотят те, кто участвуют в протесте, а протестующие, заявляя о своих требованиях, получают от власти обратную реакцию, так как протесты игнорировать невозможно.

Опять же, в ходе протестов в России в конце 2011 – 2012 гг., в какой-то момент времени власть пригласила представителей оппозиции за стол переговоров для поиска совместного решения проблем, которые были вскрыты в ходе выборов в Государственную Думу РФ и в ходе самих акций протеста [6].

Появляется возможность для корректировки своих взглядов. В ходе диалога могут быть выработаны новые позиции по отношению к какой-либо проблеме.

В ходе диалога между представителями оппозиции и властями (протесты в Российской Федерации в конце 2011-2012 гг.) были приняты важные решения,

касающиеся правил регистрации политических партий, а также возможности трансляции в интернете процесса голосования [10;12]

Мы заострили наше внимание лишь на некоторых деструктивных и конструктивных функциях политического протеста, остановившись на тех, которые наиболее полно могут проиллюстрировать тот факт, что у политического протеста есть и плюсы, и минусы. Эти функции отражают два основных вектора, по которым может двинуться любой политический протест. Деструктивный вектор политического протеста может привести к гражданской войне, конструктивный же вектор способен привести качественно иной уровень во взаимодействии между обществом и властью (например, может произойти смена вектора государственной политики или проведение социально ориентированных реформ). Отвечая на вопрос, поставленный нами в начале этой работы, хотелось бы сказать, что политический протест может начинаться и зачастую начинается как невозможность диалога в формате «власть – общество», но при этом он может заканчиваться, образуя качественно новый и эффективный канал связи и взаимодействия между обществом и государством. Такой канал связи, в существовании которого заинтересованы все стороны политического процесса в государстве. Благодаря такому каналу связи, государство в лице власти, будет более «поворотливым» и менее инертным в разработке и внедрении в практику каких-либо новых идей, способных принести выгоду всему обществу. Оппозиция же будет знать, что её всегда готовы услышать и принять её мнение не просто к сведению, а взять за основу в каких-либо преобразованиях.

Любой политический протест может стать для власти поводом для укрепления своих позиций, хотя на первый взгляд это может выглядеть как утрата ранее завоеванных. Политический протест – это в первую очередь повод наладить диалог с обществом и качественно улучшить систему функционирования государства. Политический протест, как сигнал о том, что нарушены каналы связи между обществом и властью, может привести гораздо больше позитивных и конструктивных изменений в систему функционирования государственных институтов. Что выгодно всем сторонам, так как ситуация политического протеста не будет доведена до революции или смены режима, а будет грамотно использована для улучшения жизни граждан.

Список литературы:

1. Анатомия слива протеста. 6.12.2012. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://lenta.ru/articles/2012/12/06/protest1/> Дата обращения: 4.02.2015.
2. Анцупов А.Я, Шипилов А.И. Словарь конфликтолога: 2-е изд. СПб.: Питер, 2006. С. 88.
3. Арабская весна [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://ria.ru/tags/event_Arabskaja-vesna. Дата обращения: 1.02.2015.
4. Волков Д. Протестное движение в России в конце 2011 - 2012 гг.: истоки, динамика, результаты. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.levada.ru/books/protestnoe-dvizhenie-v-rossii-v-kontse-2011-2012-gg> Дата обращения: 4.02.2015
5. Л.А.Козер Функции социального конфликта.//Американская социологическая мысль.- М.- 1996.С.542-556
6. Переговоры оппозиции с Медведевым [Электронный ресурс]. - Режим доступа:http://echo.msk.ru/blog/k_borovoi/861250-echo Дата обращения: 4.02.2015
7. Погорелый Е.Д., Филиппов К.В., Фесенко В.Ю. Новейший политологический словарь. Ростов-на-Дону: Феникс. 2010. С.56.
8. Протестная активность москвичей сократилась за два месяца на четверть. 06.02.2012. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=195&uid=112433> Дата обращения: 14.02.2015
9. Протестное движение в России в конце 2011 - 2012 гг. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.levada.ru/books/protestnoe-dvizhenie-v-rossii-v-kontse-2011-2012-gg> Дата обращения: 14.02.2015
10. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2011 г. N 2438-р [Электронный ресурс]. - Режим доступа:<http://www.rg.ru/2012/01/24/vybory-site-dok.html> Дата обращения: 4.02.2015
11. Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технологии разрешения / под ред. Е. И. Степанова. М.: Едиториал УРСС, 2004. – 328 с.
12. Федеральный закон О политических партиях [Электронный ресурс]. - Режим доступа:<http://docs.cntd.ru/document/901792270> Дата обращения: 4.02.2015.